

УДК 93

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-173-181

EDN: ZYHYCB

Научная статья

Этапы и закономерности национально-государственного строительства в Республике Южная Осетия

А. Д. Дзидзоев¹, В. Д. Дзидзоев^{✉ 2}

¹Горский государственный аграрный университет
362040, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37

²Юго-Осетинский государственный университет имени А. А. Тибилова
100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путина, 8

Аннотация. В статье анализируются общественно-политические, межнациональные и правовые проблемы Южной Осетии, начиная со средневекового периода и заканчивая признанием Российской Федерацией и другими государствами независимости и суверенитета Республики Южная Осетия. Авторы опираются на проверенные исторические и правовые документы и стараются делать объективные, научно выдержанные выводы. Большое внимание уделяется условным этапам и закономерностям национально-государственного строительства в Южной Осетии.

Ключевые слова: Российская империя, Советское государство, Грузия, Осетия, Алания, Картлийское царство, советские органы власти, автономия, Южная Осетия, Картлис цховреба, князья, феодалы, Большая Лиахва, Малая Лиахва, XVIII–XIX вв., крестьянские выступления, казенные крестьяне, хизаны, акты Кавказской археографической комиссии

Поступила 01.07.2025, одобрена после рецензирования 14.07.2025, принята к публикации 31.07.2025

Для цитирования. Дзидзоев А. Д., Дзидзоев В. Д. Этапы и закономерности национально-государственного строительства в Республике Южная Осетия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 4. С. 173–181. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-173-181

Original article

Stages and regularities of national and state building in the Republic of South Ossetia

A.D. Dzidzoev¹, V.D. Dzidzoev^{✉ 2}

¹Gorsky State Agrarian University
362040, Russia, RSO-Alania, Vladikavkaz, 37 Kirov street

²South Ossetian State University named after A.A. Tibilov
100001, Republic of South Ossetia, Tskhinvali, 8 Putin street

Abstract. The article analyzes the socio-political, interethnic, and legal issues of South Ossetia, from the medieval period to the recognition of the independence and sovereignty of the Republic of South Ossetia by the Russian Federation and other states. The authors rely on verified historical and legal documents and strive to draw objective and scientifically grounded conclusions. Special attention is paid to the stages and patterns of the national and state-building process in South Ossetia.

Keywords: Russian Empire, Soviet State, Georgia, Ossetia, Alania, Kingdom of Kartli, Soviet authorities, autonomy, South Ossetia, Kartlis Tskhovreba, princes, feudal lords, Greater Liakhva,

Lesser Liakhva, 18th–19th centuries, peasant uprisings, state peasants, khizans, Acts of the Caucasian Archaeographic Commission

Submitted 01.07.2025,

approved after reviewing 14.07.2025,

accepted for publication 31.07.2025

For citation. Dzidzoev A.D., Dzidzoev V.D. Stages and regularities of national and state building in the Republic of South Ossetia. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 4. Pp. 173–181. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-173-181

ВВЕДЕНИЕ

Общественно-политические, межнациональные и правовые проблемы Южной Осетии и Абхазии продолжительное время были в центре внимания ученых-исследователей. Среди них преобладали в основном историки, политологи, правоведы и другие гуманитарии. С конца 80-х и в начале 90-х гг. XX в. интерес не только к Южной Осетии, но и к Абхазии заметно усилился со стороны ученого сообщества. И это понятно, т.к. там имели место национально-освободительная борьба и попытки создания собственных суверенных государств. В настоящей статье предпринимается попытка показать наиболее важные закономерности национального самоопределения народов Южной Осетии. Все это делается на основе проверенных исторических документов и правовых норм Российской империи и советского государства. Исходя из вышеизложенного, отметим, что Южная Осетия, а в прошлом Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР (ныне независимое суверенное государство – Республика Южная Осетия – Государство Алания), расположена в восточной части южных склонов Центрального Кавказа (Кавкасиони). Территория охватывает северо-западную часть проживания с древнейших времен составных частей южно-осетинского населения [1, с. 3]. Восточной ее границей является Алевский хребет; западная граница пересекает Лихский и Рачинский хребты Центрального Кавказа, а также хребет Кедела, долины рек Квирила, Джеджора, Дзирула и Гарула и таким образом выходит к Мамисонскому перевалу на границе с Северной и Южной Осетией; северной границей Республики Южная Осетия считается гребень водораздельного хребта Большого Кавказа; южная граница расположена по северной периферии Внутренне-Картлийской равнины [2, с. 3]. Общая площадь суверенного государства составляет 3,9 тыс. км² [3, с. 3].

Южная Осетия как составная часть Картлийского царства, а в последующем Грузинского государства, продолжительное время боролась за свои автономные права в конце XIX – начале XX вв. Однако автономию она получила только с установлением советской власти на территории Грузии, т.е. с февраля 1921 г. Декрет Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета народных комиссаров ССР Грузии от 24 апреля 1922 г. узаконил автономное образование Южной Осетии [2, с. 5]. Это было большим историческим завоеванием югоосетинского народа, боровшегося за равноправные политические, экономические и культурные отношения со всеми народами, проживавшими на территории Грузии.

Тема настоящего исследования настолько обширна, многогранна и актуальна, что в одной журнальной статье невозможно охватить хотя бы и тезисно все аспекты обозначенной проблемы. Именно поэтому авторы исследования сосредотачивают внимание на самых острых и проблемных вопросах. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в средние века в горной части территории Южной Осетии только начинал возникать институт эриставов (примерно VIII–IX вв.). Все это строилось на почве могущественного общинного строя [4, с. 128–129], а новая христианская религия прививалась на фоне языческих традиций, которые пустили глубокие корни в жизнь горцев, в т.ч. и предков южных осетин [5, с. 10–12].

Укажем и то, что традиции предков современных южных осетин мало чем отличаются от других грузинских горцев (хевсуров, сван, мингрелов и др.) того периода. На ранней ступени развития феодального общества, в период, когда начинается распад территориально целостной Грузии на отдельные «государства» – эриставства, происходили бурные общественно-политические события, в которых принимали участие все горские народы Грузии, в том числе и предки современных южных осетин. Многие события общественно-политической, культурной, духовно-нравственной сферы в тот период недостаточно исследованы, а архивные источники в подробностях «умалчивают» о них. Это создает большие трудности для современных исследователей истории средних веков.

Средневековую историю Южной Осетии современные историки описывают в основном, используя архивные данные Грузии, Армении и некоторых других государств. Интересные сведения о них имеются в известном историческом памятнике «Картлис цховреба» на грузинском языке и в его переводе на армянский язык [6, с. 202]. Есть и другие данные в архивах иностранных государств, которые проливают свет на историю алан-осетин и в первую очередь на южную ветвь алано-осетинского народа [7, с. 28–29].

Предки южных осетин продолжительное время жили в условиях разложения общинно-родового строя и постепенного перехода к феодализму. Осетинское население по объективным причинам оказалось под большим влиянием грузинских князей, феодалов и других землевладельцев. Правители различных областей (по-грузински «эриставы»), с одной стороны, нашли возможность постепенно уходить от жесткого контроля грузинских царских властей, а с другой – усиливали собственные притязания на крестьянские массы, в том числе и южных осетин, превращаясь таким образом в больших начальников с огромными полномочиями. Так укрепились права князей Эристовых от ущелья р. Малая Лиахва до ущелья р. Ксан (по-осетински «Чысан»), а также князей абхазского происхождения, но считавшихся грузинскими – Мачабели. Они господствовали в Джавском ущелье Южной Осетии. Положение осетинского крестьянства во владениях Ксанских эриставов и князей Мачабели было тяжелым, о чем свидетельствуют не только их нищенское существование, но и многократные крестьянские бунты и массовые восстания, иногда даже совместно с грузинскими крестьянами [7, с. 23–26]. С конца XVIII и в первой половине XIX вв. на территории Южной Осетии происходили массовые крестьянские выступления против грузинских князей и других землевладельцев. Самые массовые состоялись в 1798, 1801, 1804, 1807–1812, 1830 и 1846 гг. [8, с. 33–39]. Были и другие крестьянские выступления в Южной Осетии, которые преследовали конечную цель – освобождение их от крепостной зависимости. В результате длительной классовой борьбы крестьян им удавалось отходить к казне, т.е. они становились казенными (государственными) крестьянами.

В высшей степени интересные сведения о социально-политическом и правовом положении крестьян Южной Осетии в XIX в. имеются в актах Кавказской археографической комиссии (АКАК), руководителем которой был профессор иностранного происхождения Адольф Петрович Берже. В этом уникальном историческом документе имеется письмо наместника Кавказа барона Г.В. Розена за 1834 г. военному министру Российской империи в 1832–1852 гг., светлейшему князю А. И. Чернышову о значении Осетии в завоевании Кавказа (в авторитетном историческом источнике сказано о завоевании, а не присоединении). Здесь дословно говорится: «Один взгляд на карту удостоверяет, что земля осетинская во многих отношениях заслуживает особого внимания правительства (Российской империи. – *авт.*). Прочное владычество наше в Осетии разрежет хребет горного Кавказа на две части, тогда как ныне одна лишь Военно-Грузинская дорога пересекает сообщение между полупокоренными и враждебными народами» [9, с. 426]. Таких сведений в АКАК

имеется достаточно большое количество, и они свидетельствуют о многом. Во-первых, в то время на Кавказе были враждебные российскому правительству горские народы, которые действительно оставались продолжительное время непокоренными или, как свидетельствует АКАК, «полупокоренными». Разумеется, они справедливо считались враждебными, по крайней мере для русских и правительства Российской империи. Во-вторых, на Кавказе были народы, которых российская буржуазная историография XIX в. считала «мирными горцами». К ним относились осетины, кабардинцы, балкарцы, кумыки и некоторые другие. Сказанное вовсе не означает, что представители «мирных горцев» никогда не присоединялись к различным антироссийским акциям. В данном случае речь идет о том, что по сравнению с агрессивными и воинственными горцами представители «мирных горцев» в целом показывали, что русские власти на Кавказе могут с ними договариваться.

Следует подчеркнуть еще один важнейший аспект присоединения народов Кавказа к Российской империи. Если коротко, то каждый отдельный народ и каждая социальная прослойка отдельно взятого народа в период присоединения к Российской империи преследовали свои личные и корыстные цели. Было бы странным, если бы князь, дворянин или простой крестьянин преследовали одинаковые цели. Это было бы очень большим заблуждением в вопросах истории и, в частности, в сложной и противоречивой проблеме присоединения народов Кавказа к Российской империи. В качестве примера можно привести историю грузинских князей Эристовых и Мачабеловых. Князья хотели превратить всех крестьян из Южной Осетии в своих крепостных. Они этого добивались на протяжении почти века. Постоянно вели борьбу за превращение южных осетин в своих крепостных, пока Петербургский Сенат как высший государственный орган Российской империи не вынес вердикт, отвергавший притязаний грузинских князей. Это случилось в 1852 г. [10, с. 243]. До этого грузинские князья, которым очень часто помогали и русские власти на Кавказе, организовывали различные военные экспедиции, конечная цель которых состояла в том, чтобы окончательно сломить волю к сопротивлению южных осетин. Поэтому любые попытки царской администрации ввести какие-либо реформы, смягчавшие в целом положение крестьян, вызывали у грузинских князей и в целом всех землевладельцев Грузии озлобленность и агрессивность. Они всеми возможными способами отстаивали владельческие права на осетинских крестьян. Однако такое положение удивляло даже некоторых высокопоставленных русских генералов, в частности графа И.Ф. Паскевича, который заявлял, что «для таких амбициозных претензий князей и феодалов не видит достаточных оснований, т.к. до присоединения Грузии к Российской империи такими правами над осетинами князья не владели» [9, с. 28].

Новая административная реформа на территории Закавказья началась в 1840 г. Она преследовала цель повсеместного внедрения общероссийской системы управления. Для этого весь обширный край был разделен на губернии и уезды. Для горцев Грузии были образованы два округа: 1) Тушо-Пшаво-Хевсурский; 2) Осетинский (с центром в Квешети). Разумеется, разделение края на губернии и уезды оперативно и безболезненно не могло решить все проблемы, накопившиеся за многие десятилетия. Осетины на территории Южной Осетии и за ее пределами не везде проживали компактно. Были десятки населенных пунктов, где осетины проживали компактно, а во многих других селах проживали совместно с грузинами и другими горскими народами. В 1842 г. Кавказская администрация решила внести коррективы в административную реформу, и вместо Осетинского округа было создано два округа: Горский и Осетинский с центром в с. Джава (территория Южной Осетии). Осетинский округ входил в Тифлисскую губернию и состоял из трех участков: Джавского, Малолиахвского и Нарского. В то же время Ксанский участок, где находились десятки осетинских сел, вошел в состав Горского округа. Нарский участок уже в 1859 г. вошел в состав Терской области [8, с. 29].

Частая передача населенных осетинами сел и участков свидетельствует о том, что, во-первых, реформа проходила в чрезвычайно сложных условиях, а во-вторых, в целом административная реформа 1840 г. не учитывала многие аспекты жизни кавказских народов, в том числе и осетин. По этой причине реформы в целом не принесли желаемого спокойствия ни царской администрации, ни самим народам, которые ожидали от них значительно большего. Приставы, как и раньше, чинили произвол, активно и повсеместно искали возможности злоупотреблений должностным положением и свободно находили их, социальная несправедливость продолжала оставаться достаточно опасной в общественно-политической сфере.

Взаимоотношения Южной Осетии и Грузии в целом были терпимые и взаимовыгодные, хотя периодически между ними возникали острые этнополитические и межнациональные противоречия. Они иногда переходили даже в войны и карательные экспедиции со стороны грузинских вельмож. Грузинские цари, которым южные осетины не подчинялись, предпочитали жесткие и поучительные карательные экспедиции [8, с. 29–38]. Осетинское население продолжительное время добивалось хотя бы минимальной удовлетворительной жизни и человеческого отношения со стороны грузинских князей. В борьбе за это десятки тысяч южных осетин проливали свою кровь, отдавая жизнь светлым идеалам достойного межнационального общения. Подчеркнем, что они, будучи с XII в. подданными грузинских царей [11, с. 114; 116], в большинстве своем давно пополнили грузинский политический и духовный мир. Они свободно разговаривали на грузинском языке, исповедовали христианство, четко соблюдали грузинские традиции и обычаи. А на поле боя проливали свою кровь в интересах Грузии, когда она вела многочисленные войны с соседними государствами. Все это свидетельствовало о том, что южные осетины с XII в. стали составной частью грузинского политического и духовного мира [12, с. 260].

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. сыграла огромную роль в истории и судьбе осетинского народа. В 1917 г. в Северной Осетии в с. Вольно-Христиановском (ныне г. Дигора) возникла революционно-демократическая партия «Кермен», в которой было около 1000 членов [3, с. 190–191]. Филиал ее функционировал и в Южной Осетии. Большую роль в политической жизни жителей Севера и Юга Осетии играли съезды осетинского народа. Они собирали представителей всех осетин независимо от места проживания. В июле 1917 г. на I съезде осетинского народа было сформулировано требование о необходимости объединения Северной и Южной Осетии в единое национально-государственное образование в составе России. Исключительно важными были решения съездов Осетинского Национального Совета. Так, «шесть съездов Осетинского Национального Совета подтвердили волю южных осетин остаться в составе РСФСР как своей исторической Родины» [9, с. 20]. На последующих съездах делегаты высказывались за объединение Северной и Южной Осетии, считая, что разделение малочисленной осетинской нации государственной границей 7 мая 1920 г. было осуществлено без волеизъявления осетинского народа по волюнтаристскому решению большевистских властей Тбилиси и Москвы [2, с. 20].

Осетины всегда стремились к единству, боролись за свои национальные и гражданские права, политико-правовое равноправие с другими народами. Именно за это меньшевистское правительство Грузии в 1920 г. организовало геноцид южных осетин [10, с. 171]. И еще. До установления советской власти в обиходе осетинского языка широко применялись такие термины, как Северная Осетия («Цагат Ирыстон») и Южная Осетия («Хуссар Ирыстон») [10, с. 6]. Географически такое разделение единого во всех отношениях осетинского народа с одним языком, религией, традициями, психологией, менталитетом и т.д. связано с их расселением на северных и южных склонах Центрального Кавказа.

Именно стремление осетинского народа к объединению стало одной из главных причин геноцида югоосетинского народа летом 1920 г. Тогда грузинский генерал Валико Джугели, командир национальной гвардии меньшевистской Грузии, выполняя волю и четкое указание правительства Грузии во главе с Н.Н. Жордания, полностью или частично уничтожил 117 осетинских сел [2, с. 41], изгнав осетинское население с насиженных мест, превратив их в беженцев в Северную Осетию. В этот тяжелый период Южная Осетия потеряла более 5000 человек [2, с. 20]. Северная Осетия приняла около 120 тыс. беженцев из Южной Осетии [2, с. 20]. Важно подчеркнуть, что осетины Южной Осетии принципиально не согласились с меньшевистским правительством Грузии о выходе с ними в 1918 г. из состава РСФСР в Грузинскую Демократическую Республику (ГДР).

25 февраля 1921 г. в Грузии была установлена советская власть. Меньшевистское правительство во главе с Н. Н. Жордания, продержавшееся всего три года, но за это время организовавшее геноцид абхазского и югоосетинского народов в 1920 г. и развязавшее войны с РСФСР, Арменией, Азербайджаном и другими государствами, бежало во Францию.

В результате карательных акций, гонений, притеснений и в конечном итоге геноцида югоосетинского народа в 1920 г. многие южные осетины нашли достойный приют в различных местах Северной Осетии. Они стали своими в населенных пунктах Северной Осетии: Фарне, Эльхотово, Беслане, Вольно-Христиановском (ныне г. Дигора), Владикавказе и др. В конце 1921 г. и начале 1922 г. южане начали группами переходить обратно в Южную Осетию. Особенно это усилилось с победой советской власти в Грузии.

В годы позднего социализма общественно-политическая жизнь, межнациональные отношения и правовые нормы в Южной Осетии заметно стали ухудшаться и быстро обостряться. Тбилисские власти открыто и цинично повели политику исключительного обеспечения приоритета только грузинской нации во всех сферах общественно-политической, научной и духовной жизни многонационального грузинского общества. Проблема дополнительно осложнялась тем, что предпринимались отчаянные попытки против автономий, в том числе и Южной Осетии. В частности, к термину «Южная Осетия» все средства массовой информации начали добавлять слова «так называемая». Кроме того, активно начали вводить в оборот термин «Самачабло» («Владения князей Мачабели») или «Шида Картли» («Внутреннее Картли»). Разумеется, это делалось в ущерб интересам Южной Осетии, в целом осетинского народа, с которым у Грузии и раньше были серьезные проблемы вплоть до геноцида в 1920 г.

Руководство Грузии начиная с 1989 г. активно занималось сепаратизмом, а Южная Осетия отстаивала законное право остаться в составе СССР. В Цхинвале предпринимались решительные шаги, направленные на сохранение единства Северной и Южной Осетии, а также сближение с Российской Федерацией [2, с. 31]. В марте 1991 г. на референдуме по вопросу сохранения СССР народ Южной Осетии (72 % населения) проголосовал за сохранение СССР, а Грузия не принимала участие в референдуме. Более того, Грузия провела альтернативный референдум о выходе из состава СССР, в котором Южная Осетия не участвовала [2, с. 31]. В результате войны 1989–1992 гг. в Южной Осетии и внутренних районах Грузии десятки тысяч осетин стали беженцами [2, с. 45–47].

В самом начале 90-х гг. XX в. грузинские криминальные группы по согласованию с официальными властями совершали регулярные террористические акты в отношении осетинского населения. В осетинских селениях Грузии они активно грабили осетин и издевались над ними. В Грузии в начале 90-х гг. XX в. процветал террор различных криминальных группировок в отношении осетин. Так, 20 мая 1992 г. на Зарской дороге, которая находилась в блокаде в РЮО, беженцы-осетины в двух автобусах были расстреляны грузинскими экстремистами. В результате погибли 33 человека осетинской национальности [2, с. 41].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическое руководство Грузии делало все возможное, чтобы задавить автономные образования. Так, Верховный Совет Грузии 11 декабря 1990 г. принял антиосетинский и антиконституционный закон «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области» [13, с. 31]. При этом недостаточно дальновидные и образованные законодатели Грузии не учли, что в 1922 г. Юго-Осетинская автономная область возникла на основе советского законодательства. Добавим и то, что решение Верховного Совета Грузии нарушало Конституцию СССР. Верховный Совет Грузинской ССР превысил свои полномочия, и в этом случае руководители СССР в лице Президента страны М.С. Горбачева и его команды обязаны были пресечь такое превышение полномочий. Однако в Москве все эти антиконституционные решения руководства Грузии почему-то «не замечали». Разумеется, по вине М. С. Горбачева. Напомним, что в то время Грузия не была еще субъектом международного права, а Конституцию СССР – признанного субъекта международного права – грузинские политики и законодатели дружно и единогласно проигнорировали, углядевав опасные и скрытые угрозы для собственного государства.

В день начала Олимпиады 2008 г. в Пекине Грузия вероломно напала на Республику Южная Осетия, хотя Президент М. Саакашвили несколько раз обещал, в том числе и В. В. Путину, не начинать вооруженную акцию против непризнанной тогда еще республики [14, с. 203]. В историографию эта война вошла как «пятидневная», в результате которой было достаточно много погибших с осетинской, грузинской и российской сторон [14, с. 203]. Известно, что 58-я армия РФ на третий день войны пришла на помощь Южной Осетии и фактически спасла осетинский народ от полного уничтожения. Грузию обязали подписать мирное соглашение, которое получило в историографии название «принуждение к миру», в котором ключевые роли сыграли президенты РФ Д. А. Медведев и Франции Н. Саркози. В результате сокрушительного поражения грузинской армии 26 августа 2008 г. РФ признала независимость и суверенитет Абхазии и Южной Осетии. После этого ряд иностранных государств (Никарагуа, Венесуэла, Сирия, Науру и др.) также признали независимость и суверенитет двух молодых государств Южного Кавказа. Таким образом, этапы становления государственности в Южной Осетии можно условно разделить на четыре части. **Во-первых**, с образования Осетинского округа в составе Тифлисской губернии, т.е. с начала 40-х гг. XIX в. **Во-вторых**, с образования в 1922 г. Юго-Осетинской автономной области в составе Грузии. **В-третьих**, с провозглашения Республики Южная Осетия в 1990 г. (хотя она в то время не была никем признана). **В-четвертых**, с 26 августа 2008 г., когда независимость и суверенитет Республики Южная Осетия были признаны Москвой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Т.1. (История южных осетин до образования Юго-Осетинской автономной области). Тбилиси: Мецниероба, 1985. 296 с.
2. Республика Южная Осетия (Документы, хроники, краткая историческая справка) на русск. и англ. языках. Цхинвал: Южная Алания, 2007. 104 с.
3. Советская Историческая Энциклопедия (в 12 томах). Т. 7. М., 1965.
4. Ванеев З. Н. Избранные работы по истории осетинского народа (в 2-х томах). Т. 2. Цхинвали: Иристон, 1990.
5. Ванеев З. Н. Избранные работы по истории осетинского народа (в 2-х томах). Т. 1. Цхинвали: Иристон, 1989.
6. Картлис цховреба. Т. 4. Тбилиси, 1949.

7. Чхеидзе С. И. История Грузии («Жизнь царей»). Перевод выполнил, предисловием, словарем и указателями снабдил Н. Никашидзе. Т. 8. Тифлис, 1876.
8. Чибиров Л. А. Южная Осетия в XIX – начале XX вв. Цхинвал. Владикавказ, 2014. 166 с.
9. Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК). Тифлис. 1876.
10. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006.
11. История Юго-Осетии в документах и материалах (в 3-х томах). Т. 2. Сталинир, 1960.
12. Дзидзоев В. Д. Подданство южных осетин феодальной Грузии (постановка вопроса) // XI Международный форум историков-кавказоведов, посвященный столетию принятия Конституции СССР 1924 г.; Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. Ростов-на-Дону, 2024.
13. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989-2006 гг. Приложение к «Кавказскому сборнику». Вып. № 1. М., 2006.
14. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 236 с.

REFERENCES

1. *Ocherki istorii Yugo-Osetinskoy avtonomnoy oblasti* [Essays on the history of the South Ossetian Autonomous Region]. Vol. 1. (History of the South Ossetians before the formation of the South Ossetian Autonomous Region). Tbilisi: Metsniyeroba, 1985. 296 p.
2. *Respublika Yuzhnaya Osetiya (Dokumenty, khroniki, kratkaya istoricheskaya spravka) na russk. i angl. yazykakh* [The Republic of South Ossetia (Documents, chronicles, brief historical background) in Russian and English]. Tskhinvali: Yuzhnaya Alaniya, 2007. 104 p.
3. *Sovetskaya Istoricheskaya Entsiklopediya (v 12 tomakh)* [Soviet Historical Encyclopedia (in 12 volumes)]. Vol. 7. Moscow, 1965.
4. Vaneev Z.N. *Izbrannyye raboty po istorii osetinskogo naroda (v 2-kh tomakh)* [Selected works on the history of the Ossetian people (in 2 volumes)]. Vol. 2. Tskhinvali: Iriston, 1990.
5. Vaneev Z.N. *Izbrannyye raboty po istorii osetinskogo naroda (v 2-kh tomakh)* [Selected works on the history of the Ossetian people (in 2 volumes)]. Т. 1. Tskhinvali: Iriston, 1989.
6. Kartlis Tskhovreba. V. 4. Tbilisi, 1949.
7. Chkheidze S.I. *Istoriya Gruzii («Zhizn' tsarey»)* [History of Georgia ("Life of the Tsars")]. The translation was completed with a preface, a dictionary and indices provided by N. Nikashidze. V. 8. Tiflis, 1876.
8. Chibirov L.A. *Yuzhnaya Osetiya v XIX – nachale XX vv.* [South Ossetia in the 19th – early 20th centuries]. Tskhinvali. Vladikavkaz, 2014. 166 p.
9. *Akty Kavkazskoy Arkheograficheskoy Komissii (AKAK)* [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission (AKAK)]. Tiflis, 1876.
10. Bliev M.M. *Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakh rossiysko-gruzinskikh otnosheniy* [South Ossetia in collisions of Russian-Georgian relations]. Moscow: Evropa, 2006.
11. *Istoriya Yugo-Osetii v dokumentakh i materialakh (v 3-kh tomakh)* [History of South Ossetia in documents and materials (in 3 volumes)]. V. 2. Stalinir, 1960.
12. Dzidzoev V.D. *Poddanstvo yuzhnykh osetin feodal'noy Gruzii (postanovka voprosa)* [Citizenship of South Ossetians in Feudal Georgia (formulation of the question)]. XI Mezhdunarodnyy forum istorikov-kavkazovedov, posvyashchenny stoletiyu prinyatiya Konstitutsii SSSR 1924 g.; Narody Kavkaza v XVIII–XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura. Rostov-on-Don, 2024.

13. *Konflikty v Abkhazii i Yuzhnoy Osetii. Dokumenty 1989–2006 gg. Prilozheniye k «Kavkazskomu sborniku»* [Conflicts in Abkhazia and South Ossetia. Documents from 1989–2006. Supplement to the "Caucasian Collection"]. Issue No. 1. Moscow, 2006.

14. Primakov E.M. *Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost?* [A World Without Russia? What Does Political Myopia Lead to?] Moscow: Rossiyskaya gazeta, 2009. 236 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Дзидзоев Анатолий Дудурович, ст. препод. кафедры гражданского и уголовного права и процесса юридического факультета, Горский государственный аграрный университет;
362040, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37;
SPIN-код: 6009-8231

Дзидзоев Валерий Дударович, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Осетии и кавказоведения, Юго-Осетинский государственный университет имени А. А. Тибилова;
100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путина, 8;
dzidzoevv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-5861>, SPIN-код: 3288-0088

Information about the authors

Anatoly D. Dzidzoev, Senior Lecturer, Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Gorsky State Agrarian University;
362040, Russia, RSO-Alania, Vladikavkaz, 37 Kirov street;
SPIN-код: 6009-8231

Valery D. Dzidzoev, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Ossetia and Caucasian Studies, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov;
100001, Republic of South Ossetia, Tskhinvali, 8 Putin street;
dzidzoevv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6406-5861>, SPIN-code: 3288-0088